

УДК 54(091)

М.В. ЛОМОНОСОВ И МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПОСЛЕ 1754 ГОДА. МНЕНИЕ ХИМИКОВ

И.Е. Лубнина, О.Н. Зефирова

(Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова)

Обсуждены высказывания некоторых русских химиков относительно причин неучастия М.В. Ломоносова в судьбе Московского университета после его открытия.

Роль Михаила Васильевича Ломоносова, принявшего «деятельное участие» в основании Московского университета в 1754 г., так же как и роль Ивана Ивановича Шувалова, немало способствовавшего становлению этого учебного заведения, описаны и проанализированы во многих научных трудах (см., например, [1–3; 4, с. 832 – 835; 5]). При этом почти во всех указанных работах отсутствует какое бы то ни было упоминание об участии М.В. Ломоносова в деятельности Московского университета в 1755 г.¹ и позже. Изучая работы русских ученых, известных своим вниманием к истории химической науки, мы обнаружили любопытные высказывания относительно причин этого неучастия Ломоносова в дальнейшей судьбе созданного по его инициативе университета.

Так, Б.Н. Меншуткин, автор одного из биографических описаний жизни и деятельности М.В. Ломоносова, писал: «Вдохновитель Шувалова, Ломоносов, затем уже, по-видимому, не принимал большого участия в разработке устава, так как первый куратор Московского Университета Блюментрост, по словам Ломоносова, не хотел, чтобы он был “больше в советах о университете, который и первый причину подал к основанию упомянутого корпуса”» [7]. Отметим, что первыми кураторами университета были назначены И.И. Шувалов и Л.Л. Блюментрост, лейб-медик Петра Великого, первый президент Академии наук. Блюментрост, известный как покровитель И.Д. Шумахера, давнего «неприятеля» Ломоносова, по всей вероятности, действительно не желал участия последнего в университетских делах. Тем не менее он вряд ли обладал большими полномочиями, так как, по мнению автора первой «Истории Московского

университета» С. Шевырева, реальным куратором был «до самой кончины своей ...Шувалов... Блюментрост имел только почетный титул. В этом назначении участвовала прекрасная мысль связать учреждение Петрово, Академию, которой Блюментрост был первым Президентом, с новорожденным университетом Московским» [1]. Если добавить к этому то, что «Блюментрост не долго был в звании Куратора: он скончался в Москве вскоре по открытии Университета» (а именно, 27 марта 1755 г.) [1], то становится ясно, что отмеченная Б.Н. Меншуткиным причина хотя и указывает на один из аспектов разногласий с М.В. Ломоносовым при разработке проекта и устава, но вряд ли объясняет дальнейшее неучастие последнего в жизни университета.

Определенная версия на этот счет есть у Владимира Васильевича Марковникова в его «Историческом очерке химии в Московском университете»: «Какое было дальнейшее участие Ломоносова – неизвестно... Замечательно, однако, например, то, что Ломоносов не только не присутствовал при открытии университета, но нет пока данных, указывающих, чтобы он вообще принимал какое-либо участие в дальнейшей судьбе его или гимназий. Нет ничего удивительного, что этим устранением он хотел выразить свое неудовольствие на то, что многое делалось не так, как ему казалось существенно необходимым» [8]. В качестве примера того, что «делалось не так», В.В. Марковников называет отнесение химии во вновь созданном университете на медицинский факультет, а следовательно, подчинение ее интересам медицины, так что «в течение пятидесяти лет она опять явилась у нас исключительно как переставшая давно

¹ В некоторой связи с этой деятельностью находится лишь составленный М.В. Ломоносовым в период с 12 января по 26 апреля 1755 года «Регламент Московских гимназий» [6].

существовать иатрохимия» [8]. Отвечая на вопрос о том, «каким образом Ломоносов, принимавший участие в основании Московского университета и выработке его организации, допустил такое положение в то время, когда он сам занимал самостоятельную кафедру химии в Академии», В.В. Марковников дальнейшими своими рассуждениями склоняется к выводу, что произошло это не столько из-за личных взглядов Ломоносова², сколько «от тех разнообразных условий, при которых возникал и формировался университет». Среди последних Марковников называет взгляды Шувалова (не всегда совпадавшие с Ломоносовскими), финансовые соображения (которые не позволяли с «самого начала университета думать о настоящей химической лаборатории»), а также сложившуюся в то время в России ситуацию, в которой никто, кроме будущих врачей, не стал бы обучаться химии. Таким образом, Ломоносов «вынужден был условиями времени и среды отказаться от своего мнения и делать уступки» [8].

Отметим, что интересные рассуждения В.В. Марковникова о недостатках проекта и устава, касаются лишь одной интересовавшей его области – химии. Поэтому они вряд ли могут полностью объяснить причину неучастия Ломоносова в дальнейшей судьбе университета, особенно, если учесть тот факт, что основной замысел Ломоносова – создание в Москве университета европейского типа, т.е. автономного от местных властей и защищенного системой привилегий учреждения – благодаря усилиям Шувалова все-таки удался [5].

Наиболее реальная и веская, на наш взгляд, причина самоустранения Ломоносова от дел Московского университета выявляется в речи профессора И.А. Каблукова на торжественном заседании, посвященном 150-летию создания первой русской химической лаборатории. Это та же самая причина, которая отвлекала Ломоносова и от его «ученых занятий», а именно его загруженность «самыми разнообразными предметами» [9]. Среди последних – устройство мозаичной фабрики, преподавательская деятельность, а главное, необъятная литературная работа (написание истории России, рассмотрение и

исправление переводов, сочинение стихотворных и других литературных произведений, составление словарей, учебников и т.д. и т.п.). Занятость Ломоносова возросла еще больше «когда в начале 1757 г. гр. Разумовский ... назначил его ... членом канцелярии ..., а через год поручил ему надзор за всею ученою и учебною частью в академии – за профессорским собранием, за географическим департаментом, также за университетом и гимназией. По всем вверенным ему отделам Ломоносов принялся действовать со свойственною ему энергией, но особенные заботы посвятил он университету и гимназии, которые находились в жалком положении; Ломоносов немедленно начал их преобразование. Одно из главных средств к возвышению академического университета Ломоносов видел в том, чтобы открыть его торжественной инаугурацией и издать его привилегией, дав ему устройство европейских университетов с ректором во главе его, с разделением на факультеты, с производством в степени. Словом, он хотел поставить университет в петербургской академии на одну ногу с московским» [9]. Такое преобразование петербургского университета, писал он И.И. Шувалову, «может быть и для Московского университета несколько послужит» [4, с. 539]. Таким образом, не препятствия со стороны иностранных чиновников в Москве и не недовольство шуваловским вариантом проекта, а напряженная работа в Петербурге, в том числе и над уставом нового университета, по всей вероятности, и отвлекли Ломоносова от своего Московского «детища».

В заключение отметим, что в Московском университете (где с 1755 г. работал ученик Ломоносова магистр Н.Н. Поповский³, а также последователи его идей магистры А.А. Барсов и Ф.Я. Яремский) вклад М.В. Ломоносова в создание этого учебного заведения, а также в русскую культуру и естествознание не был забыт. В 1758 и в 1765 годах здесь были изданы подготовленные ранее два тома сочинений М.В. Ломоносова⁴. Это издание содержало не только стихотворные, но и публицистические, научные и научно-популярные произведения, в том числе «Слово о пользе химии».

² Это подтверждается, например, примечанием, сделанным Ломоносовым в университетском «Проекте»: «Доктор и профессор химии должен обучать химии физической особливо и аптекарской» (подробнее см. [2]).

³ Отметим, что вступительная лекция Н.Н. Поповского «Речь, говоренная в начатии философических лекций при Московском университете» (июнь, 1755) по инициативе Ломоносова была опубликована в журнале Академии наук «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие» (август, 1755).

⁴ Отпечатанные листы этих книг, пославшиеся в Петербург на апробацию Шувалова, по-видимому, просматривались и корректировались самим Ломоносовым [11].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Шевырев С.И.* История Московского университета. М., 1855.
2. *Пенчко Н.А.* Основание Московского университета. М., 1953. С. 21.
3. История Московского университета. М., 1955.
4. *Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч. М.;Л., 1957.
5. *Анисимов Е. В.* М.В. Ломоносов и И.И. Шувалов // Вопросы истории естествознания и техники. 1987. №1. С. 73.
6. *Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч. М.;Л., 1957. Т. 9. С. 443.
7. *Менищуткин Б.Н.* Михайло Васильевич Ломоносов. Жизнеописание. СПб., 1912. С. 97.
8. *Марковников В.В.* Исторический очерк химии в Московском университете // Ломоносовский сборник. Материалы для истории развития химии в России. М., 1901. С. 30.
9. *Каблуков И.А.* Михаил Васильевич Ломоносов. Биографический очерк // Ломоносовский сборник. Материалы для истории развития химии в России. М., 1901. С. 33.
10. *Мельникова Н.Н.* Издания, напечатанные в типографии Московского университета. XVIII в. М., 1966. С. 20, 21.
11. Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII века / Сост. Н.А. Пенчко. Т. I. М., 1960. С. 303.

Поступила в редакцию 20.12.04

M.V. LOMONOSOV AND MOSCOW UNIVERSITY AFTER 1754. CHEMISTS OPINION

I.E. Lubnina, O.N. Zefirova

(*M.V. Lomonosov Moscow State University*)

Russian chemists statements about abstention of M.V. Lomonosov in the life of Moscow University after its opening are discussed.